

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Что показал Всероссийский референдум исследователей

Ни один из органов управления научно-технической политикой не обладает достаточной легитимностью в глазах ученых

Развитие науки и государственная научно-техническая политика находятся в центре внимания довольно узкой группы людей, как правило, работающих в науке или имеющих к ней близкое отношение. Риторика научно-технологического развития РФ, современные проблемы в этой сфере весьма неудобны для перевода в публичную плоскость и обсуждения на бытовом уровне. Видимо, в связи с этими обстоятельствами в партийных программах к предвыборной парламентской кампании 2021 г. наука осталась практически без внимания.

Тем не менее обратная связь от научного сообщества не утрачивает актуальности. Когда в системе управления принято отрицать какую-либо взаимосвязь событий и процессов (т.е. ничто ни с чем не связано) и воздерживаться от критики управленцев-предшественников, эта обратная связь приобретает особую полезность для самого научного сообщества и служит инструментом самоидентификации и консолидации (рис.).

Рис. Рейтинг органов управления наукой по индексу доверия, % *Источник*: Доклад «Научная политика России — 2021».

Кризис легитимности управляющей системы

В период с 15 марта по 1 апреля 2021 г. был проведен масштабный опрос российских исследователей посредством онлайн-анкетирования. Организаторами и партнерами проекта выступили Институт психологии РАН, «НГ-Наука» и ООО «Социологическая служба "Решающий

голос"». В задачи исследования входило определение отношения научного сообщества к ключевым управленческим структурам, резонансным решениям и инициативам конца 2020-го — начала 2021 г., стратегическим векторам развития науки. В опросе приняло участие более 7200 человек, представляющих разные научные направления, вузы и научные организации из 80 регионов РФ.

По итогам проведенного социологического исследования был подготовлен доклад «Научная политика России – 2021». Обратим внимание на наиболее существенные фрагменты этой работы.

Доверие к органам управления — особый показатель не только успешности их работы, но также и легитимности деятельности. По мнению респондентов, основные субъекты государственной научно-технической политики РФ переживают острый кризис легитимности (табл. 1).

Таблица 1
Распределение ответом респондентов на вопрос
о доверии органам управления государственной
научно-технической политикой, %

Субъект политики	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Абсолютно не доверяю	Отношусь безразлично	итого
Совет при Президенте РФ по науке и образованию	2,9	20,6	28,1	29,1	19,3	100,0
Комитет Госдумы РФ по образованию и науке	1,0	10,1	26,6	45,1	17,2	100,0
Комитет Совета Федерации РФ по науке, образованию и культуре	0,9	9,1	25,9	42,9	21,2	100,0
Минобрнауки России	2,0	17,3	35,5	36,4	8,8	100,0
Президиум РАН	8,2	47,7	21,4	11,5	11,2	100,0

Примечание: число ответивших респондентов — 6361 чел., из них 7,6% выбрали вариант «затрудняюсь ответить»

На чрезвычайно низком уровне находится доверие к Совету при Президенте РФ по науке и образованию, к Министерству науки и высшего образования РФ, к профильным комитетам Государственной думы РФ и Совета Федерации РФ. Необходимое, но недостаточно высокое доверие респондентов к Президиуму РАН показывает сохраняющиеся надежды научного сообщества на академическое объединение ученых.

В целом ни один из рассматриваемых органов управления научно-технической политикой не обладает достаточ-

№ 11 (ноябрь) 2021 3

ной легитимностью в глазах опрошенных исследователей. Фактически им всем отказано в мандате на управление наукой.

Даже в условиях недостаточной информированности респондентов значительный авансовый скептицизм вызвало решение о создании Комиссии по научнотехнологическому развитию при Правительстве РФ (февраль 2021 г.).

Тревожная переоценка ценностей

Успешность научной деятельности и востребованность научных результатов детерминируются не только усилиями самих ученых, но и внешней средой, формирующей так называемый исследо-

вательский климат. Участникам опроса было предложено определить основные условия, выполнение которых максимизирует результативность научной деятельности (табл. 2) и востребованность полученных результатов.

Рейтинг условий максимизации результативности научной деятельности высветил как вполне ожидаемые, так и неожиданные факты.

Свобода научного творчества остается в цене для 41% исследователей независимо от возрастной категории. Однако тревожная новизна состоит в том, что на второй план отошли, но все-таки не выпали из приоритетов такие сущностные вещи, как амбициозность научной проблемы и четкий внешний заказ. Именно эти позиции наряду со свободой научного творчества должны были бы возглавлять рейтинг условий, максимизирующих результативность.

То есть сейчас, по общему мнению респондентов, свобода научного творчества стала в 2,5 раза дороже реальных договоров и контрактов (41% против 15,4%). Этот эффект мог возникнуть по причине продолжительного отсутствия реальных заказов либо в связи с их сущностной девальвацией.

Стремление же к достаточности финансовых ресурсов (77,7%) в три раза перевесило потенциально сильнейший мотивационный фактор — амбициозность решаемой научной задачи (24,4%). При этом трудно согласиться с тем, что решение амбициозных задач превратилось в каждодневную рутину.

Тем не менее каждый четвертый респондент отметил тягу к интеллектуальным вызовам, и вместе они формируют ядро по-хорошему одержимых классических по мотивации исследователей. Исчезновение этой группы приведет к окончательному превращению науки в операционный вид интеллектуальной деятельности, в том числе при наличии

Таблица 2
Распределение ответов на вопрос об условиях максимальной результативности научной деятельности

	Возрастна	Bce			
Вариант ответа	до 39 лет	от 40 до 59 лет	старше 60 лет	респон- денты	
Достаточное финансирование научной работы	85,9	78,7	71,1	77,7	
Минимальное бюрократическое сопровождение научной работы	67,9	55,4	48,5	56,4	
Свобода научного творчества	42,6	41,5	41,5	41,0	
Оптимальное сочетание преподавательской и научной деятельности	23,2	33,1	27,6	27,4	
Амбициозность решаемой научной проблемы (задачи)	26,6	24,6	21,1	24,4	
Четкий государственный (корпоративный) заказ	1 4,1	15,5	15,4	15,4	
Ни при каких условиях моя научная результативность не будет максимальной	0,9	0,4	0,7	0,8	
Затрудняюсь ответить и иное	3,1	1,7	1,5	2,6	

Примечание: 1) респодент мог выбрать до тех вариантов ответа; 2) число ответивших респондентов -7063 чел.

достаточного финансирования, приборов, аспирантов и лояльного руководства в организации.

Кадры решают сами и все

Оценка респондентами внедрения их научных результатов показала, что в лучшем случае профильные научные результаты остаются полувостребованными в профильных областях (в науке, производстве, системе государственного управления, социальной сфере). При отсутствии государственной системы целеполагания для науки и гарантированного потребителя конечных результатов данное наблюдение свидетельствует об ограниченной работоспособности механизмов научного самоопределения и самоорганизации.

Комфортность исследовательского климата в стране может быть оценена с точки зрения ожидаемого поведения самих исследователей, а именно сценариев «голосования ногами». По итогам опроса установлено, что большинство исследователей не собираются уходить из науки (86%), однако доля желающих продолжить научную карьеру за рубежом выглядит значительной (30%), а из научной молодежи до 39 лет — особенно (49%).

Среди респондентов, по разным причинам не планирующих научную работу за рубежом, достаточно сильны патриотические настроения. Очевидно, благодаря патриотизму, профессиональному энтузиазму и личной инициативности наука в РФ остается живой и, насколько позволяют эти качества, сохраняет дееспособность, которая обязательно пригодится в будущем.

Несмотря на негативное восприятие системы управления наукой, неоднозначное отношение к реализуемым на

Nº 11 (ноябрь) 2021

протяжении продолжительного времени реформам, более 80% респондентов независимо от возрастных категорий придерживаются мнения об удачности выбора профессии исследователя.

Опрос показал, что данный вывод не является скороспелым и чем старше становится человек, тем больше в этом уверенность.

Приказать не значит гарантировать

Одной из крупных публичных инициатив в государственной научно-технической политике 2010-х годов стало доведение среднего уровня оплаты труда научных сотрудников до 200% от средней заработной платы в соответствующем субъекте РФ. Путь к достижению поставленной цели оказался весьма непрост, а зачастую и скандален, что привело к существенной дискредитации самой цели.

Фактически выявлено противостояние скептиков, не имеющих надежд (46,9%), и оптимистов, их сохраняющих (40,7%). В комментариях респондентов красной нитью проходят корректировки к указу президента РФ о заработной плате в науке. В общем виде формула заработной платы, предложенная респондентами, принимает следующий вид: «Довести медианный уровень окладов научных работников до 200% от средней заработной платы хотя бы в соответствующем субъекте РФ либо в стране в целом, а лучше — в Москве; жестко пресекать в организациях порочную практику принудительных переводов научных работников на неполные ставки».

Полученные ответы на вопрос о соответствии заработной платы за последний год 200% от средней заработной платы в регионе (табл. 3) показывают, что зарплатная задача решена у 69% исследователей, имеющих членство в РАН, 44% докторов наук, 30% кандидатов наук и 19% исследователей без ученой степени.

Указ президента РФ о целевой средней зарплате научных сотрудников («журавль в небе») фактически заменил

гарантированные надбавки докторам наук и кандидатам наук («синица в руках»), которые просуществовали до 2014 г. На момент отмены надбавки кандидатам наук и докторам наук составляли 3 тыс. руб. и 7 тыс. руб. в месяц соответственно. Оперируя теоретическими постоянными надбавками за ученую степень, респонденты предложили предпочитаемые размеры: за ученую степень кандидата наук — 20 тыс. руб., за ученую степень доктора наук — 40 тыс. руб.

Реформа научных фондов

Принятое в конце 2020 г. резонансное решение правительства РФ о присоединении Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) к Российскому научному фонду (РНФ) ожидаемо не нашло поддержки у подавляющего большинства респондентов. Для выявления причин состоявшейся реформы исследователям был задан вопрос о том, как они оценивают объективность РНФ и РФФИ при определении победителей конкурсов на получение грантов. В целом респонденты оценили выше объективность конкурсов РФФИ по сравнению с конкурсами, проводимыми РНФ: полная объективность 5,1 и 3,2% соответственно; объективности больше, чем необъективности, – 53,2 и 42,8%; необъективности больше, чем объективности, – 33,1 и 43,9%; абсолютная необъективность — 8,6 и 10,1%.

В этом контексте сама реформа могла бы приобрести смысл, когда менее объективный РФФИ вливается в более объективный РНФ. Но произошло наоборот — более объективный РФФИ был растворен в менее объективном РНФ.

В целом общее мнение респондентов состоит в том, что в рассматриваемых научных фондах царство полной объективности не обнаруживается, но и диктатура абсолютной необъективности тоже отсутствует.

Сравнивая фонды, исследователи склонны считать, что в РФФИ объективности все же больше, чем в РНФ. Отсюда

Таблица 3

возникает еще один вывод о том, что по сравнению с РФФИ, функционирующим с 1992 г., РНФ, созданный с чистого листа, за период существования с 2013 г. пока не смог, по мнению опрошенных, обеспечить репутацию и приемлемый уровень объективности при определении грантополучателей.

Распределение ответов респондентов на вопрос о соотношении их фактической оплаты труда и ее нормативного целевого уровня (по квалификационным группам), %

Вариант	Группа респондентов				
ответа	без ученой степени	кандидат наук	доктор наук	член РАН	
Была существенно выше целевого уровня	3,3	4,8	8,7	25,0	
Была несколько выше целевого уровня	4,7	8,5	13,7	22,6	
Была сопоставима с целевым уровнем	11,1	17,5	22,0	21,4	
Была несколько ниже целевого уровня	15,7	18,7	19,6	9,5	
Была существенно ниже целевого уровня	57,6	45,7	30,2	17,9	
Затрудняюсь ответить	7,6	4,8	5,8	3,6	
итого	100,0	100,0	100,0	100,0	

Конфликтный характер преобразований

Подводя итоги исследования, авторы полагают, что научно-технической поли-

№ 11 (ноябрь) 2021 5

тике России необходимы инициативы с аксиологической актуальностью, идеологически объединяющие научное сообщество вокруг достижения национально значимых задач и проектов. При этом такое целеполагание не может быть фейковым и должно быть призвано обеспечить реальное развитие и конкурентоспособность России.

Для повышения доверия между разработчиками государственной научно-технической политики и научным сообществом необходимо выстраивание регулярного открытого диалога. Адекватная обратная реакция со стороны управляющих субъектов обеспечит большую взвешенность и конструктивность государственной научно-технической политики. В этих условиях можно рассчитывать на качественные позитивные изменения.

Наука — интеллектуальная творческая сфера, в которой не воспринимаются шаблонные подходы и навязанные волюнтаристские решения и реформы. Продолжающийся конфликтный характер преобразований в российской науке, связанный в том числе с трендом ее вестернизации, пока не означает стратегический проигрыш или прохождение точки невозврата. Наличие большого числа мотивированных исследователей, сохранение активов, обладание значительными государственными ресурсами, расходуемыми на исследования и разработки, еще удерживают окно возможностей для эффективного существования науки в России открытым.

Институциональная сила притяжения умов в Россию

В апреле 2021 г. главный ученый секретарь Российской академии наук Николай Долгушкин в ходе Общего собрания Академии сделал сенсационное заявление о том, что с 2012 по 2020 г. почти в пять раз вырос отток из России высококвалифицированных специалистов, в том числе ученых. Несмотря на большой общественный резонанс этого алармистского высказывания, ряд экспертов отнеслись к нему с некоторым скепсисом, включая озвучивающего позицию Кремля пресс-секретаря президента РФ Д. Пескова.

Так, ежегодно публикуемые Росстатом данные о миграционных потоках свидетельствуют в пользу полноценной циркуляции граждан с ученой степенью. Другими словами, численность «остепененных» иммигрантов и эмигрантов находится в примерном паритете уже долгие годы. При этом остается за кадром, в какой степени происходит замена выбывающих кандидатов и докторов РФ на прибывающих кандидатов и докторов из стран СНГ.

Вместе с тем серия библиометрических исследований, базирующихся на допущении, что если автор публикаций меняет страновую аффилиацию, то присутствуют признаки

миграционной активности, не демонстрирует обострение проблемы утечки умов. Конечно, из России наблюдается перманентный отток талантливых ученых в некоторые западные и восточные страны по многим научным направлениям. Но его едва ли можно назвать массовым. Вдобавок немалая доля уехавших научных работников возвращаются на родину или работают сразу в нескольких странах, в т.ч. числе в России.

Международная мобильность ученых является вполне нормальным явлением и даже по многим причинам необходимым для развития карьеры. При этом для страныдонора важно понимать, насколько велика численность потенциальных эмигрантов и почему отечественные таланты стремятся попробовать свои силы за границей. Отвечая на второй вопрос, опросы представителей российской науки и отечественной научной диаспоры указывают на материальное благополучие как на доминирующий (а иногда и единственный) фактор. В масштабном социологическом исследовании «Научная политика России – 2021», проведенном в марте 2021 г., эта проблема была затронута.

Так, на вопрос «Хотели ли бы вы прямо сейчас уехать за рубеж на работу по научной специальности?» 3 из 10 респондентов ответили утвердительно, а среди молодежи (до 39 лет) — каждый второй. Всего на этот вопрос ответили около 6,3 тыс. человек.

С одной стороны, эти цифры выглядят несколько устрашающими, причем научная молодежь сильно заинтересована в смене страны трудоустройства независимо от дисциплинарной специализации. Данные также показывают, что с возрастом стремление к научной карьере за рубежом существенно уменьшается. Так, например, в когорте ученых до 39 лет желают уехать работать за рубеж 48,5%; но в возрастной группе 60+ таковых только 10,4% (естественные науки). Среди представителей технических наук эти данные выглядят соответственно так: 52,2 и 9,7%. В гуманитарных науках — 47,6 и 12,9%. В целом по всем областям науки — 48,5 и 10,8%.

С другой стороны, само по себе желание попробовать силы в зарубежных научных центрах и университетах выглядит вполне здоровым и амбициозным. К тому же рабочая поездка совсем не тождественна невозвратной эмиграции: в комментариях к этому вопросы участники исследования отмечали потребность в кратко- и среднесрочных стажировках, которые позволят им поработать с маститыми наставниками и на передовом оборудовании, обзавестись полезными контактами, подтянуть владение иностранным языком и др.

На мотивы желающих уехать за границу пролил свет вопрос «Почему вы хотели бы уехать за рубеж на работу по научной специальности?». Оказалось, что основные аргументы в пользу продолжения научной работы за рубежом

— стремление к более высокой материальной обеспеченности, которая, как следует из комментариев респондентов, складывается из заработной платы и приборной базы (48,4%), а также уход от бесперспективности труда в РФ (29,8%). В качестве дополнительных обстоятельств, омрачающих работу в России, опрошенные отметили неблагоприятную политическую обстановку и систематические трудности в закупке реагентов.

Что касается ученых, не рассматривающих возможность поработать за пределами России, то около половины из них испытывают чувство патриотизма и, невзирая на трудности, считают для себя долгом работать на родине. Достаточное число опрошенных указали в своих комментариях на прошлый опыт научной работы в иностранных государствах, который не дает развиваться чувствам эйфории и преклонения перед научной карьерой за рубежом.

Участниками исследования стали и научные работники — выходцы из РФ, постоянно проживающие за границей (около 350 человек). Среди них о намерении работать пре-имущественно в России заявили чуть более 40%, около трети из которых видят в России интересные научные задачи, а каждый шестой — комфортную научную среду.

В комментариях среди факторов за возвращение отмечались тоска по родине, по членам семьи и непреодоленный языковой барьер. В целом достаточно высокая доля российских исследователей, желающих вернуться в отечественную науку, свидетельствует о существенных проблемах натурализации в зарубежной науке.

Из тех респондентов, кто не видит смысла в возвращении, почти половина отмечает сравнительно низкий уровень оплаты труда в науке РФ. В круг препятствий для возвращения в РФ также попали низкий научный уровень коллег, риск идеологического преследования и низкое качество социальной среды.

Таким образом, произведенные социологические замеры позволяют сделать вывод о том, что институциональная сила притяжения у российской науки оставляет желать лучшего. Однако, по счастью, ее слабость компенсируется двумя основными эффектами — сохраняющийся патриотизм российских исследователей, который переводит на второй план материальный фактор, а также весьма туманные перспективы научной карьеры за рубежом.

В заключение важно подсветить еще две проблемы, пагубно влияющие на исследовательский климат в РФ и подстегивающие отечественных ученых искать место трудоустройства за ее пределами (опять же по ответам респондентов на открытые вопросы).

Во-первых, тревогу вызывает резкое сокращение доступных грантов и программ субсидирования ученым, достигшим возраста 35 или 40 лет. Если сравнить уровень

конкуренции в «молодежных» и «взрослых» состоявшихся конкурсах РНФ и исчезающего РФФИ, то становится очевидным, насколько труднее найти финансирование после прохождения учеными бальзаковского возраста. Кроме того, состязание со зрелыми конкурентами, которые нередко имеют широкие связи и административный ресурс, зачастую делает победу в конкурсе почти нереальной. Чтобы преодолеть эти трудности, участники опроса предложили запустить линейку проектов, направленных на целевую поддержку исследователей в возрасте 40–50 лет.

Во-вторых, респонденты посетовали на совершенную неразвитость научной мобильности внутри страны. И если в случае переезда на работу в российские научные столицы (Москву, Санкт-Петербург, Новосибирск и Томск) из не столь благополучных в научном плане регионов очевидны резоны повышения качества жизни, то переехать в обратном направлении стимулов гораздо меньше. Исключение могут составить лишь исследователи, физически не привязанные к материально-технической базе и стремящиеся разменять городскую суету на приобщение к природным богатствам (например, в Карелии) или более мягкий климат на берегу Черного моря. Возможным импульсом к оживлению циркуляции научных кадров внутри России, по мнению опрошенных, могли бы стать специальные программы (например, «Губернский ученый» по аналогии с «Земским учителем»), обеспечивающие переселенцев достойной заработной платой, привлекательными жилищными условиями и необходимым исследовательским оборудованием.

А.Б. Гусев, канд. эк. наук, социологическая служба «Решающий голос»; М.А. Юревич,

научный сотрудник Финансового университета при Правительстве РФ

Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 19–511–04002.

«Приоритет-2030»: как построить экономику знаний

Объявлены результаты программы «Приоритет-2030», направленной на формирование группы университетов-лидеров в создании новых знаний и технологий для внедрения в экономику. Они будут вырабатывать решения и для системы высшего образования, распространяя лучшие исследовательские и инновационные практики, сделают регионы привлекательными для жизни и работы.

Программа реализуется в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Общее финансирование программы «Приоритет-2030» до конца 2022 г. составит свыше 47 млрд руб., и это на-

№ 11 (ноябрь) 2021 7

стоящие инвестиции в построение экономики знаний. Цель — сформировать в стране не менее ста прогрессивных университетов к 2030 г. В этом году заявки подал 191 вуз. Отбор на получение базовой части гранта в размере 100 млн руб. в год прошли 106 вузов.

Хочу отметить, что из них 39 находятся в Москве и Санкт-Петербурге, а остальные в более чем 40 городах России. Региональные университеты включились в программу — надеюсь, это приведет к позитивным изменениям образовательного ландшафта страны. Кроме того, 46 университетов получили и специальную часть гранта — по направлениям «Исследовательское лидерство» и «Территориальное и/или отраслевое лидерство». Победителей этих категорий делили на три группы: те, кто вошел в первую, получат 994 млн руб., во вторую — 426 млн руб., в третью — 142 млн руб.

Решение о распределении по группам принимал совет, учрежденный в рамках программы, на основе таких критериев, как амбициозность целей и результатов, потенциал университета, степень проработанности проекта, взаимодействие с региональными властями и организациями, участие в консорциумах.

Для участия нужно было представить действующую программу развития университета или проект такой программы, в нее должны были входить целевая модель, стратегические проекты, мероприятия и показатели эффективности. Принципиально, что в критериях отбора делался акцент и на способность университетов привлекать финансирование, а это предполагает работу в кооперации с промпартнерами, понимание современных рынков и продуктов. Оценивать показатели эффективности планируется на основе таких параметров, как объем исследований и разработок, доля профессорско-преподавательского состава в возрасте до 39 лет, число студентов, получивших дополнительную квалификацию или обучающихся по программам, связанным с получением цифровых навыков, также будут учтены публикации и объем доходов от интеллектуальной деятельности.

Правительство и Минобрнауки впервые выстроили систему работы с заявками в онлайн: личный кабинет, вебинары — весь документооборот проходил в закрытой электронной системе и фиксировался через цифровую подпись. Все работало не в логике «черного ящика», куда сдаешь и не знаешь, что там дальше происходит; наоборот, была постоянная обратная связь, информирование. В общей сложности состоялось семь вебинаров, проводились индивидуальные онлайн-консультации, публиковались информационно-разъяснительные материалы.

Эдуард Галажинский, РБК

О соотношении женщин и мужчин в сфере образования

Замглавы Минобрнауки Бочарова: в образовании и науке работает больше женщин, чем мужчин

В научно-образовательную сферу в РФ вовлечено больше женщин, чем мужчин, однако докторов наук среди женщин — 27%, заявила заместитель министра науки и высшего образования Наталья Бочарова. «В наших вузах более 80% женщины заняты в сфере образования и педагогических наук. В целом в научно-образовательной сфере вовлеченность женщин больше, чем мужчин», — заявила она на Евразийском женском форуме.

Н. Бочарова уточнила, что, в частности, в медицинских, гуманитарных науках доля женщин составляет более 65%, в математических, естественных и сельхознауках составляет чуть более 50%.

«В целом численность занятых профессиональной научной и технической деятельностью по данным 2019 г. достигла 52%. И в нашей стране (женщины) составляют значительную часть высококвалифицированных кадров. В частности, у нас 27% среди докторов наук, и 42% кандидатов наук», — добавила она.

РИА Новости

8 № 11 (ноябрь) 2021